

УДК 783.658+398.88
DOI: 10.17223/22220836/28/6

Н.С. Мурашова

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАРООБРЯДЦЕВ ПО МАТЕРИАЛАМ ДУХОВНЫХ СТИХОВ¹

В статье на основе духовных стихов рассмотрены следующие аспекты темпоральных представлений староверов: категория времени и методы ее описания; способы сегментации времени; соотношение прошлого, настоящего, будущего; периодизация мировой истории; время человеческой жизни и время жизни человечества. Темпоральность в дискурсе старообрядческих духовных стихов предстает категорией, основанной на бинарных противопоставлениях реального и сакрального, скоротечного и вечного, линейного и циклического, что соответствует христианской модели восприятия времени.

Ключевые слова: *духовный стих, старообрядцы, темпоральные представления, время.*

Решение проблема взаимодействия мира и человека предполагает осмысление времени в качестве категории культурного текста. Временная парадигма мироздания фокусируется в дефиниции темпоральности. По мысли И.М. Са-вельевой и А.В. Полетаева, темпоральными следует считать «представления действующего социального субъекта о прошлом, настоящем и будущем. Иными словами, темпоральные представления связаны с самоидентификацией субъекта в потоке времени» [1. С. 89].

В нашей работе предметом исследования выступают темпоральные представления старообрядцев, являющиеся важным средством культурной идентификации носителей древлего благочестия. Материалом для анализа послужили духовные стихи из разно- регионального и субконфессионального репертуара староверов, отличающиеся достаточной насыщенностью темпоральными сведениями. Их тексты позволяют многоаспектно рассмотреть особенности взаимоотношений древлеправославных христиан со временем и выявить отличительные черты старообрядческой картины мира.

Формирование темпоральных представлений староверов обусловлено рядом факторов, важнейшими из которых являются: средневековый христианский генезис их культурной традиции, ориентированный на прошлое консервативный тип мышления, доминирование эсхатологических представлений, осознание своей избраннической миссии хранителей дораскольной православной культуры и др. В контексте восприятия и осмысления временной парадигмы мироздания, характерной для русской традиционной культуры в целом, антропология времени в старообрядческом социуме имеет свою специфику.

В целях выявления общего и особенного в темпоральных представлениях староверов в статье рассматривается следующий круг проблем:

1. Осмысление категории времени; методы ее описания.

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФИ (РГНФ) № 15-04-00113 «Духовный стих в традиционной культуре старообрядцев».

2. Способы сегментации и структурирования времени.
3. Соотношение прошлого, настоящего и будущего.
4. Периодизация мировой истории; корреляция ветхозаветных, новозаветных, раннехристианских, древнерусских событий, а также фактов, обусловленных расколом Русской православной церкви и последующими эпизодами из общерусской, местной, личной хронологии.
5. Хронограф событий по духовным стихам.
6. Восприятие времени человеческой жизни и времени жизни человечества.

Осмысление староверами категории времени и методы его описания

Образ времени в представлениях старообрядцев характеризуется консервативностью, цикличностью, идеализацией прошлого, отсутствием линейного будущего, что соответствует восприятию времени в русской традиционной культуре в целом [2. С. 60].

Лексема «время» относится к достаточно частотной, что само по себе свидетельствует об интересе староверов к анализируемой категории. Эта лексема чаще всего фигурирует в словосочетаниях «последнее время» и «время покаяния». Встречаются эпитеты *злое, лукавое, черное, безжалостное* (в смысле быстротечности) *время*; нередко упоминается мало- или кратковременное житие. Дефиниция времени в основном используется в двух смысловых аспектах: для характеристики заключительного периода существования рода человеческого и для обозначения недолгого пребывания человека в земном мире. Таким образом, смысловое наполнение категории «время» обусловлено эсхатологическим взглядом на мир, характерным для старообрядческого социума.

В духовных стихах получило отражение темповое восприятие времени старообрядцами. Оно, как правило, выражается через глагольные формы. Чаще всего время бежит, летит, мчится: «*Летит безжалостное время, промчались тысячу годов*» [3. С. 162]; «Время *мчится* вперед, час за часом *идет* непреложно» [4. С. 245]. Приходят или приближаются, как правило, какие-то испытания, смертный час или последние времена: «*Боже, приидоша* времена до нас» («Стих горестный иргизских иноков при изгнании их из монастырей в разные страны») [4. С. 237]; «Век мой *скончается*, смертный час *приближается*» [4. С. 240]; «Последний день страшный все к нам *приближается*, а вера Христова все *уничтожается*» [5. С. 90]. В описании течения жизни используются лексемы «проходит», «протекает»: «Взираи с прилежанием, тленный человеке, како век твой *проходит*» [6. С. 93]; «Всегда плачь, душе моя, *протекает* жизнь твоя» [7].

В духовных стихах встречаются разные способы описания времени: реалистический («Настало *время расставанья*, прощальных слез ударил час» [8. С. 226]), символический («Мире, мире, мирушка, *времена черна*» [4. С. 261]), антропоморфный («О, *время, время, где ты было*, давно б пора тебе приити» [9]). Используется прием персонификации времени, например в образе Святой Пятницы: «В тую великую пятницу сама *Пятница Прасковья* мучилася, у царя Макса она у неверного умирала за веру Христову» [7].

На обозначение временных лексем определенное влияние оказала церковная книжность. В первую очередь это касается текстов, в которых упоминаются темпоральные отрезки, связанные с годовым, седмичным и суточным богослужебным кругом: «*На воскресение Христов и Благовещение*» [8. С. 76]; «*Великий пост уже при дверех*» [3. С. 54]; «*На шестой было на неделе, в четверг у нас праздник Вознесения: вознесся сам Христос на небеса*» [10. С. 485]; «*Плач Пресвятыя Богородицы при кресте Господни в пяток страстных недели*» [4. С. 250]; «*Накануне субботы Дмитровской в соборе святом Успенским обедню пел Киприян святой*» [10. С. 490]; «*Стоял же Федор Хиринец, стоял же у заутрени*» [11. С. 88].

Таким образом, темпоральность выражает отношение старообрядцев к различным событиям как профанного, так и сакрального бытия. По словам Е.В. Рычковой, «старообрядческая парадигма времени воедино связывает “реальное и идеальное”» [12. С. 49].

Способы сегментации и структурирования времени

В духовных стихах из старообрядческого репертуара встречаются различные способы сегментации и структурирования времени. В этой связи можно выделить:

1. Темпоральные единицы, обозначающие временной интервал (минута, час, день, год / лето, век).

Минута как времяизмерительная категория используется редко (пример: «*Бывают минуты – тоской убитый на ложе до утра без сна я сижу*» [4. С. 238]).

Следующей по распространенности является годовая темпоральная единица. Год или лето в основном упоминаются в контексте быстротечности времени: «*Идут года, идут лета сего света, приближается конец света*» [4. С. 256]. Эта единица времени используется в качестве основы исчисления жизни человечества, поэтому часто встречается в эсхатологических стихах, посвященных приближению Страшного Суда. Исключением предстает духовный стих «*Я верю, надеюсь и жду, что лето Господне настанет*» [8. С. 274]. Выражение «лето Господне» происходит из Книги пророка Исайи. Лето Господне – каждый 50-й год, установленный Богом как период отдыха от трудов, освобождения рабов, прощения долгов. Поэтому фраза «лето Господне» приобрела символический смысл, обозначая время наступления Господней благодати.

В большинстве случаев события в старообрядческих духовных стихах разворачиваются в пределах часового, дневного и векового промежутков.

Лексема «час» используется в следующих значениях:

– «*всяк час*», т.е. всегда и постоянно, обычно она употребляется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть постоянную помощь и заботу небесных сил: «*А кто Николу любит, а кто ему верно служит, тому святитель Николае на всяк час помогает*» [13. С. 215];

– «*смертный / последний час*» как обозначение конца земного пути: «*Смертный час помышляю, и судище страшное, и мучение бесконечное*» [14. С. 258];

– «*час за часом*» – выражение, подчеркивающее быстротечность жизни, приближение к смерти: «Время мчится вперед, *час за часом* идет непреложно» [4. С. 245].

Лексема «*день*» в контексте обозначения временного интервала также используется в нескольких смыслах:

– как синоним понятию «сутки», т.е. конкретного времяизмерительного промежутка: «Все живем на этом свете и не думаем о том, время близится все к смерти с каждым часом, *каждым днем*» [7];

– в эсхатологическом смысле («последний / судный день»): «*Последний день* страшный все к нам приближается, а вера Христова все уничтожается» [5. С. 90];

– как указание приуроченности к определенному событию: «*В день Христова востани*» («Стих Христове Рождества») [6. С. 90];

– во множественном числе как обозначение определенного жизненного этапа: «Помни Господа всегда ты *во дни* юности твоей» [8. С. 249].

И наконец, лексема «*век*» чаще всего используется в значении срока человеческой жизни («*человеческий век*»): «День идет ко вечеру, *человечий век* коротается» [4. С. 250] или «*Весь свой век* Лазарь трудился» [15. С. 64]. Фраза «*конец века*» используется в эсхатологическом контексте как синонимичная фразе «последние времена»: «Идут года, идут лета сего света, приближается *конец века*» [4. С. 256].

Тяготение старообрядцев к более пролонгированным временным промежуткам свидетельствует об их устремленности к темпоральным масштабам, сопряженным с категориями, превышающими человеческую жизнь.

2. Проявлением реального в старообрядческой парадигме времени выступают суточные темпоральные единицы: утро, день / полдень, вечер, ночь / полночь. Они используются в своем непосредственном значении как обозначение конкретного промежутка суток, в котором происходят какие-то события: «Когда *утром* иль *позднею ночью* пред иконою головку склоня» [4. С. 258]; «Быть и *дню*, быть и *вечеру*» [16]; «*Поздно-поздно вечером* же во один с прекрасных дней, как утихло все волнение *дневной* злобной суеты» [4. С. 272]; «Солнышко заходит и темнеет *день*» [4. С. 285]; «*Вечер, сумерки* наступают у Содомских у ворот» [15. С. 52]; «Вот уж *полночь*, где же он» [7].

3. Имеются духовные стихи, в которых в качестве темпоральных единиц, сегментирующих время, выступают дни недели. Интересно отметить, что в текстах не упоминаются понедельник и вторник. Остальные дни недели встречаются, частотность их зависит от событийной приуроченности. Так, *среда* фигурирует исключительно в нравоучительных стихах, включающих перечисление грехов, за которые душе придется держать ответ, один из них – несоблюдение поста в среду и пятницу: «Не почитала я ни *среды*, ни *пятка*, ай ни великого Христова поста» [15. С. 53]. *Четверг* вспоминается как день, на который приходится праздник Вознесения: «На шестой было на неделе, в *четверг* у нас праздник Вознесения: вознесся сам Христос на небеса» [10. С. 485]. *Пятница*, помимо дня соблюдения поста, встречается и в других ситуациях. Прежде всего, пятница – это день распятия Христа, поэтому часто упоминается именно страстная (страшная) или святая пятница:

“Плач Пресвятыя Богородицы при кресте Господни в *пятюк страстныя недели*, еже рече Господь жажду Иоанн” [4. С. 250]; «В *пятницу святую* все должны молчать» [7]; «С *пятницы на субботу на великую страстную* жиды-пилаты Христа распинали» [17. С. 115]. Святая Пятница – это еще и персонаж, имеющий сложный генезис, восходящий к «Легенде о 12 пятницах».

Как день церковного календаря фигурирует Дмитровская *суббота*: «Накануне *субботы Дмитровской* в соборе святом Успенским обедню пел Киприан святой» [10. С. 490]. Упоминается суббота и как один из дней недели в профанном смысле: «Все обмывал он: *день субботний*, успех, покупку, карнавал (Обмывал / Горький юмор)» [3. С. 65]. Духовный стих «Солнышко заходит и темнеет день», бытующий в качестве колыбельной песни, имеет заглавие «Вечер в *субботу*» [4. С. 285]. *Воскресенье* как день недели встречается в эсхатологическом стихе о расставании души с телом: «В *воскресенье* рано солнышко взошло» [7].

В стихе «Свиток Иерусалимский», известном староверам Вятки и семейским, в качестве трех важнейших дней называются среда, пятница и воскресенье:

Помните вы три дни в неделю:
Среду и пятницу, Воскресение Христово.
В среду жидовья на Христа совет советали,
В пятницу распят был сам Иисус Христос,
В третий день – Воскресения Христова,
Господа нашего Иисуса Христа, –
Воскрес Христос из гроба и взошел на небо [17. С. 217].

В этом же тексте речь идет о запрете работать по воскресеньям: «Аще, который человек да *воскресение Христово* работат, – нет тому человеку в житье прибытку» [17. С. 217].

Вновь можно констатировать объединение реальной и идеальной, профанной и сакральной интерпретации темпоральных единиц.

4. Из времен года в духовных стихах встречается лишь *весна* в значении периода расцвета природы: «*Весна* радостная настала, солнце праведное взошло» [18. С. 250]; «Завсегда цветет *весна*» [15. С. 38]; «О прекрасная *весна*, сколь приятна нам была» [6. С. 90], а также распятия Христа: «*Весна* дышать уж начинала» («О распятии») [19. С. 163]; «Спала есми во *марте месяце* во светом граде во Хлеиме иудейском и увидела сон дивный» [8. С. 188].

5. *Начало и конец* как временные вехи мироздания получили неодинаковую распространенность в темпористике старообрядческих духовных стихов. Текстов, в которых упоминается процесс начала творения мира, немного. Это фрагменты стиха «Голубиная книга», который мало распространен в старообрядческой среде: «В Голубиной есть напечатано: отчего *зачался* наш белый свет» [20. С. 283] и распространенный в разных регионах Архангельского Севера стих «О *сотворении* света»: «Со ту страну, со полуденну становилась туча темна грозная» [6. С. 108].

Гораздо большее распространение получили произведения, посвященные «последним временам», называемым в стихах также «антихристовыми», «временем падения веры и древних святынь», «прихода Страшного суда

и второго пришествия»: «В дни Антихриста последнее время сбылось пророчество святое» [8. С. 275]; «В последнем времени жестоком пустынный в северной стране» [6. С. 93]; «Последний день страшный все к нам приближается, а вера Христова все уничтожается» [5. С. 90]; народная сатира «О последних временах пророки предсказали» [6. С. 102]; «Исполнилось ныне пророческое речение и философское рассуждение о последнем роде» с примечательным заглавием «История нынешнего века» [6. С. 98]; «Конец приближается и суд при дверях» [21. С. 183].

Такая «диспропорция» в рассмотрении проблемы начала и конца мироздания в пользу последнего опять-таки подтверждает приоритет эсхатологических представлений в старообрядческой картине мира.

6. Встречаются в духовных стихах абстрактные времяизмерительные категории: бесконечность, вечность («Во огонь вечный, бесконечный на вечное мучение» [22. С. 272]; «Века маловременная прелесть для наслаждения в бесконечную осуждаюся муку» [4. С. 240]; «Гробе, мой гробе, превечный мой доме» [4. С. 249]), продолжительная длительность, представленная вариантами лексемы «долго» («Человече, человеце, что ж ты долго живёшь и не каешься, не спасаешься» [23]; «На путь бо иду долгий по нему же николиже ходихо» [14. С. 277]), либо числовым выражением («Летит безжалостное время. Промчались тысячу годов» [7]).

Указанные темпоральные категории подчеркивают тяготение старообрядцев к надреальным временным масштабам, сопряженным с представлениями о вечности.

7. Кроме того, средством структурирования темпоральных представлений выступают временные оппозиции:

– *День и ночь* («Господи, даждь ми слезы умиления, да плачюся *день и ночь*» [4. С. 247]).

– *Тысяча лет и один день* как в духовном стихе «Райская птичка» («В той книге прочел он, что *тысяча лет*, как *день* перед Богом мелькнет и пройдет» [15. С. 41]). Истоки данной оппозиции восходят к церковной книжности. В третьей главе Второго соборного послания святого апостола Петра сказано: «Одно то не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день» (2 Пет. 3:8). В Псалме 89: «Яко тысяща лет пред очима Твоима, Господи, яко день вчерашний, иже мимо иде, и стража ночная» (Пс. 89: 5).

– *старое (древнее) и новое* («Хочу поделиться с вами словом, только *старым*, а не *новым*» [6. С. 99]). Этот оппозиит коррелирует с такими линейными темпоральными единицами, как прошлое, настоящее и будущее.

Соотношение прошлого, настоящего и будущего

Проблема осмысления прошлого, настоящего, будущего получила большое распространение в старообрядческих духовных стихах. Все три временные парадигмы одинаково часто упоминаются в текстах и как самостоятельные категории, и как коррелирующие.

Категория прошлого репрезентируется следующими лексемами: древность, старина, воспоминание, давно, когда-то, вчера, жил-был и др. «Древние времена», «древние годы» в разных контекстных сочета-

ниях осмысливаются как период благодатной праведной жизни. Постоянными эпитетами древности являются «златая», «седая»: «Воззри, братцы, на *златую древность*, как живали в первом веке люди» [7]; «Говорят, *давно когда-то в древности седой* в виде сгорбленной старухи дряхлой и худой по земле ходила Правда» [3. С. 88]. Ссылка на «древние писания», «древний завет» подтверждает истинность содержащихся в них утверждений («Выписано из *древняго писания* харатейных книг пустынных жителей» [4. С. 236]; «Исполняя Бог ныне *древний завет*» [4. С. 257]). Чтобы подчеркнуть давность происходящего, в стихах используются определенные темпоральные единицы прошедшего времени: «*Очень давно* в этот же день Божия Матерь тихо почила» [3. С. 204]; «*Когда-то были времена* и не было природы» [8. С. 227]; «*От начала было века*, от первого человека» [4. С. 227]; «Повесть я сию пишу, вашей чести приношу, про *былыя времена*» [8. С. 228]. На события недавнего прошлого в контексте размышлений о скоротечности человеческой жизни указывает наречие «вчера»: «Я *вчера* с другом сидел, а ныне зрю смерти предел» [15. С. 50].

Настоящее время аккумуляровано в словосочетаниях «се время», «сей мир», «сей век», «нынешний век»; наречиях «теперь», «ныне», «днесь». Интересно, что для обозначения современности активно применяются лексемы из церковнославянского языка. В стихах о настоящем времени может идти речь о реальных событиях, совершившихся в недавнем прошлом, как, например, в произведении уральских староверов «Стих *новый* о раздоре о Курганском соборе» [5. С. 106]. В целом «нынешний век» оценивается как время отступления от праведной жизни, характерной для ушедших времен. Нередко стихи о настоящем времени создаются в форме сатиры: «Внемлите, людие, закон мой, преклоните ухо ваше, глаголы уст моих, взглялоу вам, братие в *сем веце*, како живут *теперь* человеци» [24]. Встречается отождествление «нынешнего времени» и «последних дней»: «О *нынешнем времени* обстоятельстве разсуждали, *последним времени* называли» [6. С. 102].

Главные события будущих времен, о которых идет речь в духовных стихах, – это ожидание смерти («Вот *скоро* настанет мой праздник, последний и первый мой пир, душа моя горестно взглянет на здешний покинутый мир» [25]) и второго пришествия Христа: «Будьте бодры и всегда молитесь, *скоро наш Исус придет*» [7].

Тем самым прошлое оценивается как время благодати, настоящее – как период ее разрушения и приближения последних времен, а в будущем человечество ждет кончина мира как расплата за грехи настоящего и недавнего прошлого. Таким образом, линейность прошлое – настоящее и будущее рассматривается с позиций малой и большой эсхатологии. Судя по духовным стихам, старообрядцы стремятся не столько к будущему, сколько к вечности.

Периодизация истории

Время духовного стиха охватывает полный период существования мироздания: от сотворения мира до его кончины, отражая все этапы внутреннего движения, акцентируя внимание на причинах разворачивающихся событий.

Духовные стихи последовательно воспроизводят основные этапы христианской истории: ветхозаветные и евангельские времена, распространение христианства в Римской империи и гонение на христиан, православие на Руси, церковный раскол XVII в. и его последствия, безбожие Нового времени, конец света.

К историям Ветхого Завета восходят духовные стихи об Адаме, о Ноевом потопе, об Иосифе Прекрасном, о Каине и Авеле, о Содоме. С евангельскими событиями связан христологический цикл. Раннехристианская история представлена сюжетами о святых папе римском Клименте, Параскеве, Николае Мирликийском, Варваре, Фёдоре Тироне, Василии Кесарийском, Иоанне Златоусте, Августине, Василии Анкирском, Авраамии и Марии, Алексее человеке Божиим, Мартиниане и Зое, живших в период с I по V в. Древнерусские события в духовных стихах старообрядцев получили отражение лишь в двух памятниках, это «Восточная держава славного Киева града» об убийстве Святополком Окаянным первых канонизированных русских святых князей Бориса и Глеба в 1015 г. [4. С. 244] и «Дмитровская суббота», посвященном Куликовской битве 1380 г. [10. С. 490].

При такой малочисленности древнерусских сюжетов обращает на себя внимание репрезентативность осмысления в старообрядческом стихотворстве темы церковного раскола и его последствий. С периодом реформы связаны сюжеты о Никоне и Алексее Михайловиче, о протопопе Аввакуме, о боярыне Морозовой, о Феодосии (Васильеве), о соловецком стоянии 1668–1676 гг. Послераскольная жизнь староверов представлена в стихах о выголексинской обители и ее насельниках, о других выдающихся деятелях старообрядчества XVIII–XIX вв. (Федоре Гучкове, Илье Ковылине), о шамарских чудотворцах Аркадии и Константине, живших в Пермском крае в XIX в. Отдельного внимания заслуживает интерпретация в духовных стихах событий XX в. Встречаются тексты, посвященные указу о веротерпимости 1905 г., ставшему резонансным для всего старообрядческого мира («Воскресли бурные порывы, с души и тела спала сталь» [8. С. 168]), а также произведения, отражающие локальные эпизоды (например, «Стих новый о раздоре, о Курганском соборе» [5. С. 106], «Сумцам» [5. С. 83], «О Дубровском соборе» [5. С. 94]). Наиболее востребованной оказалась тема гонений ревнителей древнего благочестия. В стихотворной форме воспроизводятся события, с одной стороны, отражающие истории конкретных реальных людей (протоиерея Андрея Попова, казненных в Чебоксарах 11 староверов-страннах), с другой – типичных своей трагичностью и массовостью.

По справедливому замечанию Е.В. Рычковой: «Нововведения патриарха Никона... видятся старообрядцам – авторам духовных стихов порубежной вехой в истории не только «истинных» христиан, но и всего человечества, более того – мироздания в целом» [26. С. 181]. Так, старообрядчество включается в контекст общехристианской истории как преемник древних устоев и последний оплот благочестия. Староверы события раскола ставили в один ряд с ветхозаветными, евангельскими и общехристианскими, уподобляя старообрядческих страдальцев за веру ранним мученикам, соотнося их поступки с подвигом Христа.

Герой-старообрядец в некоторых духовных стихах теряет связь с реальностью (исторической, географической) и превращается в персонажа, символизирующего мученика, пострадавшего за верность древним устоям православия, как, например, федосеевец Ф.А. Гучков, высланный из Москвы за устройство моленной. С Гучковым связаны стихи «Поздно-поздно вечерами» [15. С. 43] и «Там, где север хладный, бурный» [4. С. 286]. Первый имеет название «Об изгнании старообрядца Гучкова на Кавказ», хотя он был выслан не на Кавказ, а в Петрозаводск. Второй озаглавлен «Петрозаводская могила христианина старообрядца, скончавшегося в тяжелой работе, сосланного за веру на петровские рудокопные заводы при царе Петре I». На самом деле Гучков жил в годы царствования Николая I. Искажение реальных фактов приводит к тому, что и Петр и Гучков становятся условными героями, символизирующими злодея-гонителя и страдальца за веру.

Однако имеется немало примеров, когда духовный стих, подобно репортажу, освещает факт, имеющий определенную хронологическую приуроченность. На основе конкретных дат и связанных с ними событий, упоминаемых в текстах либо в заглавиях-самоназваниях духовных стихов был составлен следующий хронограф.

Хронограф событий по духовным стихам

Первый век: «Воззри, братцы, на златую древность, как живали в первом веке люди» («Воспоминание первобытной жизни») [7].

«С первого веку начала Христова не бывало на Салым-град никакой беды, ни погибели» («Дмитрий Солунский») [17. С. 92].

33 г., 3 час воскресения Христова: «из седьмого неба выпал свиток» [17. С. 216].

«По 666-м году, жизнь христианина: «Здесь везде одно гоненье» («Гонение за веру») [8. С. 168].

7006 г. (1498 г. от Р. Х.): царица Исафея родила сына Егория («*Ваша щастом гаду, ва сямой тысячи, была царица Исафея Премудрая, родила царица три отрака да три дочари, а сямого – сына Ягория*») [27. С. 198].

О польско-шведской интервенции начала 17 в.: «О люте ныне наста время» [28. С. 372].

Песнопение 1676 г., написанное и распетое по случаю венчания на царство Феодора Алексеевича: «Днесь возгреми труба доброголасная» [14. С. 187].

1709 г.: на кончину Дм. Ростовского «Взираи с прилежанием, тленный человек» [6. С. 93].

1722 г.: Поморских отцов стих «Си глаголют пустынножители Неофиту», созданный по случаю приезда в Выговскую пустынь иеромонаха Неофита для богословского диспута со старообрядцами [4. С. 280].

7345 г. (1837 г. от Р. Х.): «Рифма плачевная, сочинена на изгнание девического хора из богадельного Преображенского дома, из кладбища» «В покровительстве всевышний» [4. С. 239].

7353 г. (1845 г. от Р. Х.): стихотворная сатира «Новая газета» (газета из ада), включенная в состав Дегуцкого летописца «В герцогстве курляндском, в приходе Саманьском, суще два брата, не нища, ни богата» [4. С. 238].

1853 г.: кончина московского купца, попечителя Преображенской общины Федора Алексеевича Гучкова («Там где север хладный, бурный» [4. С. 286]). Согласно официальным данным Ф.А. Гучков скончался в 1856 г. [29. С. 82].

1854 г.: Стих к прибытию тела Гучкова в Москву «Разнесся слух по всей столице» [8. С. 168].

К годовщине 17 апреля 1905 года (императорский указ «Об укреплении начал веротерпимости в России»): «Стих о мучениках веры» «Воскресли бурные порывы, с души и тела спала сталь» [8. С. 168].

После 1914 г.: «Время, плачь, слезам достойно, настает конец всему. Вся Европа збунтовалась и открыли все войну» (Стих «Всемирная война») [18. С. 179].

5 февраля 1924 г.: «Стих новый о раздоре, о Курганском соборе» «Собралось народу много: четыреста двадцать, февраля пятого. Открылось соборание в молитвенном храме, днем, не очень уж рано». Согласно документам Курганский собор состоялся в 1924 г. в поморском молитвенном доме [5. С. 106].

25 мая 1928 г.: В день освящения дома сказано протоиерею Андрею (возникновение церковного «Братства» во Ржеве) «Наш премудрый добрый пастырь в день святого торжества» [3. С. 147].

14 июля 1935 г.: отъезд отца Андрея Попова из Ржева в ссылку в Талдом «Прошла во Ржеве жизнь счастлива» («В день моего отъезда из Ржева») [3. С. 148].

6 июля 1942 г.: казнены мученики бегунского толка в Чебоксарах («Стих на память страдальцем. Година им 6 июля 1942 г. н. ст.») «В Чебоксарах, в большом помещенье, пред лицом безбожных судей страдальцы Христовы ждали решенье от беринских агентов, злых палачей» [8. С. 310].

8 000 г. (ок. 2500 г. от Р. Х.): последние времена; воцарение антихриста; второе пришествие Господне: «Приидет Господь во осьмой тысящи» [8. С. 119]; «Сын сатанин, антихрист, в осьмой тысячи женился» [4. С. 286].

Хронограф отражает как конкретные локальные, так и эпохальные са-кральные события. Первые связаны с времяизмерением человеческой жизни, а вторые – с временем жизни человечества.

Восприятие времени человеческой жизни и времени жизни человечества

Основными вехами жизни человека являются рождение, деяния, смерть, по-смертное бытие души. По словам старообрядческого священноинока Евагрия, с которым мы повстречались во время экспедиции в Кызыл в 2003 г.: «Человек еще не родился, а книга его жизни уже написана. Он сам ею управляет. Сей-час он ее так листает – добре, потом повернул себя – по-другому пошло. Книга жизни тебе дана, а ты выбирай» [30. С. 221]. Тем самым «в старооб-рядческом понимании переход человеческой души в вечность детерминиро-ван настоящим» [26. С. 51]. В этой связи наибольшее осмысление в духов-ных стихах получила смерть как конечный рубеж земной жизни, определяющий существование души: «О, окаяне убогии человеце, век твои скончается» [14. С. 265]; «Взираи с прилежанием, тленный человеце, како век твой проходит» [6. С. 93]; «Приближается душе конец и присвоается,

и небрежении ни готовишися, *время сокращается*» [4. С. 276]; «Скажи мне, Господи, *кончину* и жизни *час последний мой*» [9]. Перечислим типичные заглавия такого рода текстов: «О смертном часе», «Стих о воспоминании смерти в день суда», «Стих о тлении и кончине человека», «Стих-разговор о смерти при кончины жизни человеческой».

Распространенной идеей старообрядческих стихов является мысль о кратковременности земной жизни, о ее суетности, тленности («Житие *временное*, слава *суетная*, красота *тленная*» [14. С. 276]; «*Суетное* наше *житие*, братие, яко вода на *борзе тече*» [4. С. 286]; «О, мой брат дорогой, в жизни *краткой земной*» [8. С. 248]) в противовес жизни вечной, надвременной. Живущие на земле – «странники здесь *скоротечны*» [8. С. 249]. Идея быстротечности земного пребывания нередко формулируется в заглавии стихов: «О житии маловременном», «О краткой жизни человека», «Плач о суетной жизни», «О прехождении века» и т. п.

Ключевыми событиями, определяющими время жизни человечества, являются сотворение мира, приход в мир Христа, раскол церкви и отступление от древнего православия, кончина мира, Страшный суд. В старообрядческих стихах особое внимание уделяется последним временам с подробным воспроизведением соответствующих им явлений: воцарении в мире антихриста, втором пришествии Христа, Страшном суде и последующем воздаянии «до века веков», т.е. навсегда. Таким образом, эсхатологический аспект доминирует в восприятии времени человеческой жизни и времени жизни человечества.

На основе анализа различных составляющих темпористики, представленных в духовных стихах староверов, можно сделать вывод о доминировании эсхатологической парадигмы мироздания. Время в дискурсе старообрядческих духовных стихов предстает как категория, основанная на бинарных противопоставлениях реального и сакрального, быстротечного земного и вечного, линейного и циклического, что соответствует христианской модели его восприятия и оценки.

Конструирование хронологических парадигм в старообрядческой культуре подчинено задаче включения старообрядческого этапа в общехристианскую историю. При этом события церковного раскола и последующие за ним гонения представлены в духовных стихах максимально правдоподобно, что не мешает рассматривать их как часть сакрального времени, связанного с категорией вечности, которая, в свою очередь, обретает реальность через противопоставление бренности и краткости земной жизни человека.

Характерной особенностью мировосприятия старообрядцев является невнимание к будущему как к определенному темпоральному отрезку. Антропология временной парадигмы опирается на следующую линейную последовательность: прошлое – настоящее – вечность. Если два первых звена данной цепи обладают более или менее реальной времяизмерительностью, то последнее звено – вечность – относится к надвременной идеальной категории, связанной с сакральным хронотопом картины мира старообрядцев.

Литература

1. Савельева И.М. История и время: В поисках утраченного / И.М. Савельева, А.В. Полежаев. М.: Языки русской культуры, 1997. 800 с.

2. Головашина О.В. Темпоральные представления в русской традиционной культуре (по материалам пословиц) // *Ineternum*. 2012. № 2. С. 60–68.
3. *Стихи религиозного содержания* / собрал и подготовил епископ Силуян (Килин). Новосибирск: Новосибирская старообрядческая православная епархия, 1992. 210 с.
4. *Filosofova T.* Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar. Köln; Weimar; Wien: Böhlau Verlag, 2010. 544 с.
5. *Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий*. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. 181 с.
6. *Казанцева М.Г.* Музыкально-поэтическое наследие поморского Севера в Вятской старообрядческой традиции / М.Г. Казанцева, Т.В. Filosofova // Уральский сб.: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Т. 2. С. 81–111.
7. *Архив Н.С. Мурашовой*. Алтайская коллекция: записи 1993–1996 гг.
8. *Рукописи XVI–XX вв. и книги старой печати из собрания института истории СО РАН* / сост. Н.Д. Зольникова, А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск, 2010. 395 с.
9. *Гусарова Т.В.* Духовные стихи // Открытый текст: Электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/folk/?id=1504> (дата обращения: 10.01.2017).
10. *Валовая М.А.* Духовные стихи / М.А. Валовая, В.А. Поздеев // Энциклопедия земли Вятской: Откуда мы родом?: в 10 т. Киров, 1998. Т. 8: Этнография. Фольклор. С. 476–497.
11. *Корепова К.Е.* Нижегородский вариант духовного стиха о Федоре Тироне / К.Е. Корепова, М.Б. Храмова // Традиционная культура. 2005. № 1. С. 83–90.
12. *Рычкова Е.В.* Концепция времени в духовных стихах зауральских старообрядцев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2012. № 36 (290). С. 49–52.
13. *Казанцева Т.Г.* Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам Кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН). Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2014. 363 с.
14. *Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV–XVII вв.* / сост. Л.А. Петрова и Н.С. Серегина. Л., 1988. 410 с.
15. *Мурашова Н.С.* Духовные стихи Алтая: учеб. пособие по народному песенному творчеству, устному народному творчеству: региональный компонент образования. Новосибирск: Книжница, 2005. 76 с.
16. *Русские староверы из штата Орегон (США)* [Электронный ресурс]. URL: <http://music.yandex.ru/#!/track/3600094/album/390606> (дата обращения: 12.05.2017).
17. *Голубина книга: Русские народные духовные стихи XI–XIX вв.* / сост. Л.Ф. Солощенко, Ю.С. Прокошин. М.: Московский рабочий, 1991. 352 с.
18. *Памятники письменности в музеях Вологодской области: каталог-путеводитель* / под ред. П.А. Колесникова. Вологда: Вологод. гос. ист.-архитект. и худож. музей-заповедник; Археографическая комиссия РАН, 2001. Ч. 1, вып. 4. 280 с.
19. *Воронцова Е.В.* Современное бытование духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке): дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 184 с.
20. *Безсонов П.А.* Калики переходные: сборник стихов и исследование: в 2 ч. М., 1861. Ч. 1. 854 с.
21. *Рудиченко Т.С.* Духовные стихи донских старообрядцев // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Ростов-н/Д, 2000. С. 165–193.
22. *Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола: в 5 вып.* СПб., 1908. Вып. 1. 315 с.
23. *Архив Астраханского областного методического центра. Опись 2008 г. (экспедиция в с. Успех Камызякского района Астраханской области)* / сост. О. Иванова.
24. *Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповедника (XIV – начало XX в.)* / сост. Н.П. Осипова. Псков, 1991. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://druzhkovka-news.ru/katalog-rukopisej-pskovskogo-muzeya/38/> (дата обращения: 12.12.2016).
25. *Архив Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета (ИАИ УрГУ). Южно-Пермское (XXVI) собрание: 25р/5552.*
26. *Рычкова Е.В.* Осмысление церковной реформы XVII в. в духовных стихах зауральских старообрядцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 5 (23), ч. 2. С. 181–183.
27. *Духовные стихи Воронежского края* / подгот. текстов и сост. Т.Ф. Пуховой, Т.В. Мануковской, А.А. Чернобаевой. Воронеж: Научная книга, 2011. 284 с.

28. Малышев В.И. Стих «покаянный» о «люте» времени и «поганных» нашествиях // Труды отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 371–374.

29. *Старообрядчество*: Лица, предметы, события и символы: Опыт энциклопедического словаря / сост. С.П. Вургафт, И.А. Ушаков. М.: Церковь, 1996. 317 с.

30. Мурашова Н.С. Повествования священноинока Евагрия // Проблемы изучения этнической культуры восточных славян Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 194–221.

Murashova Natalya S. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: 2107542@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2017, № 28, pp. 53–67.

DOI: 10.17223/22220836/28/6

TEMPORAL PERCEPTIONS OF OLD BELIEVERS ADAPTED FROM SPIRITUAL VERSES

Key words: spiritual verse, Old Believers, temporal perceptions, time.

Consideration of temporal perceptions as an important tool of Old Believers' cultural identification is based on the analysis of spiritual verses from different regional and subconfessional repertoire.

In order to uncover the particularities of temporal perceptions of Old Believers the following aspects are characterized: comprehension of category of time and methods of its description, ways of segmentation and structuring of time, balance of past, present and future, chronicle of occurrences by spiritual verses, perception of length of human life and length of mankind life, and periodization of world history, correlation of Old Testament, New Testament early Christian and Old Russian occurrences as well as facts conditioned by splitting of the Russian Orthodox Church and following events of All-Russian, local and personal chronology.

Research of temporal perceptions represented by spiritual verses of Old Believers shows a dominance of eschatological model of universe. Time in a conversation of Old Believers' spiritual verses appears as category based on binary opposition of real and sacral, rapid earthly life and eternity, linear and cycle, which corresponds to Christian model of time perception and estimation.

Design of chronological paradigms in culture of Old Believers aims to include an Old Believers' milestone into All-Christian history. Although the occasions of splitting of the Russian Orthodox Church and following persecutions are represented in spiritual verses to the maximum extent feasible, they are considered as a part of sacral time connected with category of eternity, which in its turn acquires reality through the opposition to evanescence and brevity of human life.

Specific trait of temporal model of Old Believers is a disregard to future as an estimated time line. Anthropology of the time paradigm rests on the following linear sequence: past-present-eternity. The first two links of this chain have more or less real capability to measure the time, the last one – eternity – however belongs to supertemporal ideal category connected with sacral chronotopos of Old Believers' worldview.

References

1. Saveliyeva, I.M. & Poletaev, A.V. (1997) *Istoriya i vremya: V poiskakh utrachennogo* [History and time: In search of the lost]. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury.

2. Golovashina, O.V. (2012) Temporal'nye predstavleni v russkoy traditsionnoy kul'ture (po materialam poslovits) [Temporal representations in Russian traditional culture (based on proverbs)]. *Ineternum*. 2. pp. 60–68.

3. Bishop Siluan (Kilin). (ed.) (1992) *Stikhi religioznogo sodержaniya* [Religious poem]. Novosibirsk: Novosibirsk Old Believer Orthodox Diocese.

4. Filosofova, T. (2010) *Geistliche Lieder der Altgläubigen in Russland. Bestandaufnahme. Edition. Kommentar* [Spiritual songs of the Russian Old Believers. Inventory. Edition. Comment]. Cologne; Weimar; Vienna: Böhlau Verlag.

5. Pochinskaya, I.V. (ed.) (2000) *Ocherki po istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territoriy* [Essays on the history of the Old Believers of the Urals and adjacent territories]. Ekaterinburg: Ural State University.

6. Kazantseva, M.G. & Filosofova, T.V. (1998) Muzykal'no-poeticheskoe nasledie pomorskogo Severa v Vyatskoy staroobryadcheskoy traditsii [The musical and poetic heritage of the Pomor North in the Vyatka Old Believers tradition]. In: Pochinskaya, I.V. (ed.) *Ural'skiy sbornik: Istoriya*.

Kul'tura. Religiya [The Ural collection: History. Culture. Religion]. Vol. 2. Ekaterinburg: Ural State University. pp. 81–111.

7. *The Archive of N.S. Murashova*. The Altai Collection: Records of 1993–1996.
8. Zolnikova, N.D., Maltsev, A.I., Panich, T.V. & Titova, L.V. (2010) *Rukopisi XVI–XX vv. i knigi staroy pechati iz sobraniya instituta istorii SO RAN* [Manuscripts of the 16th–20th centuries and books of the old press from the collection of the Institute of History of the SB RAS]. Novosibirsk: SB RAS.
9. Gusarova, T.V. (n.d.) *Dukhovnye stikhi* [Spiritual Verses]. [Online] Available from: <http://www.opentextnn.ru/museum/nn/aetnolog/folk/?id=1504>. (Accessed: 10th January 2017).
10. Valovaya, M.A. & Pozdeev, V.A. (1998) *Dukhovnye stikhi* [Spiritual verses]. In: Sitnikov, V.A. (ed.) *Entsiklopediya zemli Vyatskoy: Otkuda my rodom?* [Encyclopedia of Vyatka: Where are we from?]. Vol. 8. Kirov: Gorodskaya gazeta. pp. 476–497.
11. Korepova, K.E. & Khranova, M.B. (2005) Nizhegorodskiy variant dukhovnogo stikha o Fedore Tirone [The Nizhny Novgorod version of the spiritual verse about Fedor Tiron]. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*. 1. pp. 83–90.
12. Rychkova, E.V. (2012) Kontseptsiya vremeni v dukhovnykh stikhakh zaural'skikh staroobryadtsev [The concept of time in the spiritual verses of the Trans-Ural Old Believers]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 36(290). pp. 49–52.
13. Kazantseva, T.G. (2014) *Dukhovnye stikhi v rukopisnykh sbornikakh staroobryadtsev filippovskogo soglasiya (po materialam Kemerovskogo territorial'nogo sobraniya GPNTB SO RAN)* [Spiritual verses in manuscript collections of the Old Believers of the Philippine consent (based on the materials of the Kemerovo territorial collection of the SPSTL SB RAS)]. Novosibirsk: SB RAS.
14. Petrova, L.A. & Seregina, N.S. (1988) *Rannaya russkaya lirika: Repertuarnyy spravochnik muzykal'no-poeticheskikh tekstov XV–XVII vv.* [Early Russian lyrics: Repertoire of musical and poetic texts of the 15th – 17th centuries]. Leningrad: Library of USSR AS.
15. Murashova, N.S. (2005) *Dukhovnye stikhi Altaya* [Spiritual verses of Altai]. Novosibirsk: Knizhitsa.
16. YandexMusyka. (n.d.) *Russkie starovery iz shtata Oregon (SShA)* [Russian Old Believers from the State of Oregon (USA)]. [Online] Available from: <http://music.yandex.ru/#!/track/3600094/album/390606>. (Accessed: 12th May 2017).
17. Soloshchenko, L.F. & Prokoshin, Yu.S. (1991) *Golubinyaya kniga: Russkie narodnye dukhovnye stikhi XI–XIX vv.* [The Dove Book: Russian folk spiritual verses of the 11th – 19th centuries]. Moscow: Moskovskiy rabochiy.
18. Kolesnikov, P.A. (2001) *Pamyatniki pis'mennosti v muzeyakh Vologodskoy oblasti* [Written monuments in the museums of Vologda region]. Part 1(4). Vologda: Vologda State Architectural Museum-Preserve.
19. Vorontsova, E.V. (2015) *Sovremennoe bytovanie dukhovnykh stikhov v srede staroobryadtsev (po materialam polevykh issledovaniy na Vyatke)* [Modern existence of spiritual poetry among Old Believers (based on field research on Vyatka)]. Philosophy Cand. Diss. Moscow.
20. Bezsonov, P.A. (1861) *Kaliki perekhozhie: sbornik stikhov i issledovanie: v 2 ch.* [Kaliki perekhozhie (Wandering minstrels): Collection of poems and research. In 2 parts]. Moscow: [s.n.].
21. Rudichenko, T.S. (2000) *Dukhovnye stikhi donskikh staroobryadtsev* [Spiritual verses of the Don Old Believers]. In: Rudichenko, T.S. (ed.) *Khristianstvo i khristianskaya kul'tura v stepnom Predkavkaz'e i na Severnom Kavkaze* [Christianity and Christian culture in the steppe Ciscaucasia and the North Caucasus]. Rostov on Don: Rostov state Conservatory. pp. 165–193.
22. Bonch-Bruevich, V. (ed.) (1908) *Materialy k istorii i izucheniyu russkogo sektantstva i raskola: v 5 vyp.* [Materials for the history and study of Russian sectarianism and schism: In 5 issues]. Issue 1. St. Petersburg: B.M. Wolf.
23. *The Archive of the Astrakhan Regional Methodical Centre*. Inventory for 2008. (In Russian).
24. Osipova, N.P. (1991) *Katalog slavyano-russkikh rukopisey Pskovskogo muzeya-zapovednika (XIV–nachalo XX v.)* [The catalog of Slavic-Russian manuscripts of the Pskov Museum-Reserve (the 14th – early 20th centuries)]. [Online] Available from: <http://druzhkovka-news.ru/katalog-rukopisey-pskovskogo-muzeya/38/>. (Accessed: 12th December 2016).
25. *The Archive of the Laboratory of Archeographic Research of the Ural State University (LAI USU)*. South Perm (26) Collection: 25r/5552. (In Russian).
26. Rychkova, E.V. (2013) Osmyslenie tserkovnoy reformy XVII v. v dukhovnykh stikhakh zaural'skikh staroobryadtsev [Comprehension of the church reform of the 17th century. in the spiritual verses of the Trans-Ural Old Believers]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 5(23). pp. 181–183.

27. Pukhova, T.F., Manukovskaya, T.V. & Chernobaeva, A.A. (ed.) (2011) *Dukhovnye stikhi Voronezhskogo kraya* [Spiritual verses of Voronezh Region]. Voronezh: Nauchnaya kniga.

28. Malyshev, V.I. (1958) Stikh “pokayanny” o “lyute” vremeni i “poganykh” nashestvii [The repentant verse about the ferocious time and the “filthy” invasion]. *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 15. pp. 371–374.

29. Vurgaft, S.P. & Ushakov, I.A. (1996) *Staroobryadchestvo: Litsa, predmety, sobytiya i simvoly: Opyt entsiklopedicheskogo slovary* [Old Believers: Persons, Objects, Events and Symbols: The Encyclopaedic Dictionary Experience]. Moscow: Tserkov'.

30. Murashova, N.S. (2003) Povestvovaniya svyashchennoinoka Evagriya [Narratives of the sacred Evagrius]. In: Bolonev, F.F. & Fursova, E.F. (eds) *Problemy izucheniya etnicheskoy kul'tury vostochnykh slavyan Sibiri XVII–XX vv.* [Problems of studying the ethnic culture of the Eastern Slavs of Siberia in the 17th – 20th centuries]. Novosibirsk: Agro-Sibir'. pp. 194–221.